

Глава 4

Быстро расправившись с обедом, мужчины вернулись в Спецгруппу. Судмедэксперт уже приступил к вскрытию, но детального отчета следовало ждать не раньше завтрашнего, а то и послезавтрашнего дня.

Му Чжиюань положил перед Гу Мэнпином увесистую стопку документов — отчеты по двум предыдущим эпизодам. Материалы были собраны подробно, однако после их изучения оставался тяжелый осадок, словно в груди застрял ком, не дающий вздохнуть. Убийца намеренно оставлял множество зацепок, но даже после их тщательного анализа и составления психологического портрета истинный облик преступника продолжал скрываться во тьме.

Еще на месте происшествия Гу Мэнпин подметил странность: там были и отпечатки обуви, и следы крови, и даже колеи от шин, но отсутствовало нечто решающее.

Дактилоскопические следы.

Отпечатки пальцев — как убийцы, так и жертвы — являются важнейшим идентификационным доказательством. Однако в имеющихся материалах о них не было ни слова. Из этого следовало, что преступник либо действовал крайне осторожно, либо методично уничтожал следы своего пребывания. Людей, способных сохранять такое ледяное спокойствие на месте кровавой расправы, не так уж много, и недооценивать подобного противника было бы роковой ошибкой.

Мэнпин перелистнул фотографии. Снова мужчина, снова ампутированные конечности. Срезы были пугающе ровными — такие не сделаешь топором или мачете. Скорее всего, орудием послужила электропила.

— Врачи? — Гу Мэнпин удивленно поднял бровь, глядя на личные данные первых двух жертв. Хоть те и работали в разных клиниках, профессия у них была общая. Если его догадка верна, третья жертва тоже окажется медиком.

— Да, оба убитых — врачи, — подтвердил Му Чжиюань.

— Думаете, месть? — нахмурился Мэнпин.

— Мы рассматривали эту версию. Но, проверив записи с камер и журналы посещений, не нашли ни одного общего пациента. — В голосе капитана Му слышалось бессилие.

В наше время отношения между врачами и пациентами далеки от идеала: недовольство результатами лечения часто выливается в открытые конфликты и угрозы. И хотя вероятность мести со стороны больного была высока, Гу Мэнпин не собирался ставить всё только на эту карту.

Больше не проронив ни слова, он погрузился в изучение материалов, жестом заставив Сы Циньяна присоединиться к нему. Тот, на удивление, не стал возражать.

Спустя два часа подчиненные Му Чжиюаня наконец принесли новости. Личность погибшего подтвердилась. Как и предполагал Гу Мэнпин, им оказался хирург из крупной многопрофильной клиники.

— Ну что ж, пора наведаться в больницу, — сказал Гу Мэнпин, закрывая папку.

Не дожидаясь капитана Му, он сам сел за руль и отвез Сы Циньяна на место.

Больница А

В вестибюле было не протолкнуться: очереди в регистратуру тянулись от окон до самых дверей. Предыдущие жертвы работали в небольших медучреждениях с простыми связями, но на этот раз убийца замахнулся на цель уровнем выше.

Это напоминало игру с постепенно возрастающей сложностью. Мэнпин еще раньше заметил, что трупы обнаруживают с интервалом ровно в неделю. Судя по состоянию последнего тела, у них оставалось не более трех дней до того, как появится новый покойник.

Они нашли нужное отделение. Гу Мэнпин встал в коридоре, поджидая удобного момента. Молоденькая медсестра то и дело бросала на них любопытные взгляды — и это неудивительно, мужчины слишком выделялись на фоне больничной суеты.

Гу Мэнпин, с его врожденным аристократизмом и правильными чертами лица, был воплощением девичьих грез. Сы Циньян же, с его холодным, мужественным обаянием, лишь дополнял эту картину.

— Вы к кому-то на прием? — наконец не выдержала девушка и подошла к ним.

Мэнпин взглянул на неё, и медсестра тут же залилась краской. Циньян, стоя за спиной напарника, с каменным лицом наблюдал, как Гу Мэнпин беспардонно пускает в ход «тяжелую артиллерию» в виде своего обаяния.

— Мне нужно кое-что уточнить. Мы можем поговорить в более спокойном месте? — мягко улыбнулся Гу Мэнпин. Его голос обладал магическим действием: девушка послушно кивнула.

Они зашли в ординаторскую. Не давая ей опомниться, Мэнпин положил на стол телефон с открытой фотографией.

— Это врач из вашего отделения?

Девушка подавила готовый сорваться с губ вопрос и взгляделась в экран.

— Да, это наш доктор У. Но он сейчас в отпуске. Если хотите записаться к нему, придется подождать до следующей недели.

— В отпуске? Почему? — Мэнпин удивился. Значит, в больнице до сих пор не знают, что У Бинь мертв. О его исчезновении никто не заявлял. Это могло стать важной зацепкой.

— Доктор У несколько суток подряд стоял у операционного стола, почти не спал. Он договорился о подмене с коллегами, чтобы отдохнуть, — объяснила медсестра.

— Когда вы видели его в последний раз?

— В прошлую пятницу вечером. Как раз закончилась его последняя смена. Уходя, он со всеми попрощался. Доктор У такой душа, очень вежливый! — с теплотой в голосе добавила она.

— Он вел себя как обычно? Ничего подозрительного? — Гу Мэнпин внимательно следил за её мимикой. Девушка отвечала естественно, не лгала.

— Да нет, разве что выглядел уставшим. Но после таких нагрузок это нормально, — тихо добавила она. Было видно, что медсестра искренне симпатизирует врачу.

Мэнпина и самого удивило фото жертвы. Молодой человек лет двадцати пяти в белом халате, с мягкой, располагающей улыбкой. От него веяло добротой и спокойствием. Трудно было представить, что такой человек мог нажить себе смертельных врагов.

— Благодарю вас. Мы пойдем, — Гу Мэнпин кивнул Сы Циньяну, и они вышли.

Медсестра осталась в кабинете в некотором замешательстве. Ей вдруг стало зябко, хотя она и сама не могла понять почему. Вопросы незнакомца оставили странное, тревожное послевкусие.

Дальнейшее расследование подтвердило: У Бинь обладал безупречной репутацией. Несмотря на молодость, его считали едва ли не гением. Процент успешных операций был невероятно высок, пациенты обожали его и всегда старались попасть на повторный прием именно к нему.

И вот этот талантливый, всеми любимый врач закончил свои дни расчлененным в глуши.

Мэнпин тщательно изучил записи о нескольких неудачных операциях У Биня, но не нашел

ничего заслуживающего внимания. Риски в тех случаях изначально были запредельными, и родственники не предъявляли претензий. К тому же, характер травм не указывал на какую-либо связь с профессиональными ошибками.

— Идем, посмотрим записи с камер, — бросил Мэнпин напарнику.

Сы Циньян не шелохнулся, пристально глядя в сторону лестничного пролета.

— Что-то не так? — спросил Гу Мэнпин.

— Ничего, — коротко бросил тот, возвращаясь к реальности. Голос его был ровным, и Мэнпин решил, что тот просто задумался.

В больнице было много камер, и Гу Мэнпин решил сосредоточиться на тех, что охватывали маршрут передвижения У Биня.

Экран монитора мерцал. Мужчины сидели перед компьютерами, просматривая кадры за кадрами. Пятница, вечер. Вот У Бинь выходит из операционной, заходит в кабинет, прощается с персоналом и направляется к выходу. Всё в точности так, как говорила медсестра.

Подземная парковка. У Бинь садится в машину и уезжает.

«Машина?» — Мэнпин вывел на экран снимок следов шин с места преступления и сравнил их с протектором автомобиля на видео.

— Совпадают, — раздался за спиной уверенный голос Сы Циньяна.

Гу Мэнпин замер от неожиданности. Убийца приехал на место преступления на машине жертвы!

Предыдущие погибшие не имели личного транспорта, и там преступник, вероятно, использовал свой автомобиль. Но здесь тактика изменилась. Это был прорыв! Если найти машину доктора У, можно выйти на новый след.

Они покинули пост охраны. Пока шли по коридору, Гу Мэнпин набирал номер Му Чжюаня — капитану проще было организовать отслеживание по городским камерам. Заодно он узнал, что у У Биня была девушка, которая жила в его квартире.

Лифт оказался на техобслуживании. Пост охраны находился на третьем этаже, так что Мэнпин решил спуститься по лестнице.

Стоило ему толкнуть дверь на лестничную клетку, как Сы Циньян, шедший следом, рывком дернул его назад. Гу Мэнпин замолчал на полуслове, глядя на напарника.

— Осторожнее. Держись за мной, — серьезно произнес Циньян.

Мэнпин посмотрел на тускло освещенный пролет, затем на Сы Циньяна и, сбросив звонок, молча кивнул. Чутье на опасность у Сы было развито куда лучше, и Мэнпин это понимал без лишних слов.

Они начали спуск. Миновав половину лестничного марша, мужчины внезапно оказались в полной темноте — свет погас. Внезапная слепота мгновенно обострила остальные чувства. В тишине отчетливо слышалось дыхание.

Два человека... Нет, три! Сы Циньян умел скрывать свою ауру, его дыхание не могло быть таким тяжелым и шумным.

В ту же секунду, когда эта мысль вспыхнула в мозгу Гу Мэнпина, он бросился в атаку, но кто-то другой оказался быстрее. Яростнее. Опаснее.

<http://bllate.org/book/17468/1726238>